

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

А.Н. Пилипенко

ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Предлагаемая статья продолжает серию статей посвященным проблемам, связанным с правотворческой деятельностью во Франции. Речь идет о последних конституционных реформах в стране, роли парламента в законотворческом процессе, идее «всеобщего интереса» в публичном праве, качестве законов. В целом задача автора может быть сформулирована в общем виде следующим образом: насколько современное французское право отражает и выражает реалии и потребности государства, общества и конкретной личности. Предмет анализа настоящей статьи — принцип юридической безопасности, который фокусирует требования, предъявляемые к законодательству и субъектам нормотворческой деятельности, а также преломление результатов этой деятельности в общественном сознании.

Ключевые слова: принцип, юридическая безопасность, легитимное доверие, право, доктрина, качество, Конституция, закон, Парламент, Правительство, Конституционный совет, Государственный Совет.

Среди принципов, конструирующих современное французское право, в последние десятилетия утверждается принцип юридической безопасности. Следует отметить, что ни французское законодательство, ни судебная практика не формулируют этот принцип. Тем не менее, во французской доктрине считается общепризнанным, что юридическая безопасность является принципом права, цель которого состоит в защите граждан от вторичных негативных последствий права, в частности, непоследовательности и сложности законов и регламентов (подзаконных актов) и их слишком частых изменениям (юридическая небезопасность).

Французская правовая доктрина, в течение многих лет констатирующая кризис закона, почти единодушна в изобличении его недостатков: инфляции норм, нестабильности, в редакционных ошибках. В этих условиях принцип юридической безопасности приобретает особую значимость. Исходя из этого принципа, граждане должны иметь возможность действовать и принимать решения на основе норм права без опасений, что их одностороннее изменение может нанести им вред. Считается, что данный принцип вытекает из естественного права на безопасность, который в числе других естественных прав (свобода, собственность, сопротивление угнетению) зафиксирован Декларацией прав человека и гражданина 1789 г. В контексте конституционализации, т.е. придания юридической ценности Декларации 1789 г., принцип юридической безопасности обретает

конституционный характер. В своем выступлении в коллоквиуме на тему юридической безопасности, проведенном Конституционным советом в декабре 2001 г., проф. Ф. Люшер заметил: «Очень часто думают, что под словом безопасность деятели Революции понимали только защиту лиц и имущества. Это недоразумение: для них безопасность распространялась на защиту прав. Статья 10 жирондистской декларации и ст. 8 якобинской декларации прав яркое тому подтверждение: защитить права — это значит обеспечить юридическую безопасность»¹.

Принцип юридической безопасности тесно связан с качеством закона, и в этом контексте нарушение этого принципа означает отклонение от ряда требований, предъявляемых к нему, а именно: последовательность, предсказуемость, нормативность, компетентность законодателя (во Франции сфера закона определена ст. 34 Конституции). Современное состояние права во Франции дает все меньше оснований для удовлетворенности действующим законодательством. Низкое качество закона — факт очевидный не только для общественного сознания. «Законодательная инфляция», «болтливый

¹ François Luchaire. La sécurité juridique en droit constitutionnel français // Cahiers du Conseil constitutionnel n° 11 (Dossier: Le principe de sécurité juridique) — décembre 2001.
Prevededourou E. Le principe de confiance légitime en droit public français. Athènes. Sakkoulas. 1998.
Calmes S. Du principe de protection de la confiance légitime en droits allemand, communautaire et français. Paris. Dalloz. 2001.

закон», «деградация закона» — это слова из лексикона не только специалистов, но и тех, кто непосредственно связан с подготовкой, принятием и исполнением закона: Государственный Совет, парламентские палаты, судебная практика.

Исторически этот принцип рожден в Германии и получает признание в практике Суда правосудия Европейских сообществ с принятием постановления по делу *Bosch* от 6 января 1962 г. В 1982 г. этот Суд в решении по делу фирмы *Dürbeck-GmbH* (5 мая 1981 г.) впервые ссылается на принцип легитимного доверия (*confiance legitime*), который близок по своему содержанию к принципу юридической безопасности. «Принцип защиты легитимного доверия отражает потребность в безопасности, надежности и стабильности в меняющемся мире, порождающем небезопасность и характеризуемом зависимостью индивида от государственных повинностей, решений и регламентов», — пишет Е. Преведуру. И далее. Сама идея легитимного доверия вытекает из принципа юридической безопасности.

Действительно, принцип легитимного доверия имеет своим непосредственным источником принцип юридической безопасности и выступает как его субъективное отражение в глазах граждан. Таким образом, легитимное доверие выступает как субъективная составляющая более широкого принципа, а именно: принципа юридической безопасности, который понимается как «идеал, к которому должно стремиться право при издании последовательных и относительно стабильных и доступных правил, дабы позволить индивидам определиться с их ожиданиями»².

В рамках предлагаемой логики юридическая безопасность имеет объективный аспект: ясность, стабильность и связность правовой нормы, и субъективный — материализуемый в идее легитимного доверия. Согласно этой идее публичный орган, принимающий решение, может ожидать поддержки от того, к кому он обращен, только при условии, что данное решение в глазах адресата имеет справедливые и легитимные основания.

Тем не менее, можно констатировать, что принцип легитимного доверия не получил признания во французском праве, поскольку он не вписывается во французскую правовую доктрину. В концептуальном плане считается, что последовательная реализация принципа легитимного доверия, делая акцент на субъективное восприятие права, в конечном счете, ведет к приоритету частного интереса над всеобщим интересом. Онтологически, принцип защиты легитимного доверия име-

ет либерально-индивидуалистические корни. В его основе стремление оградить управляемых от гегемонии публичной власти, что неизбежно ведет к приоритету защиты частного интереса, и в целом противоречит фундаментальной задаче французского административного права — защитить прерогативы публичной власти. Ограниченное признание данный принцип находит у французского административного судьи только при рассмотрении дел, связанных с применением коммунального права (права Европейских сообществ).

В более широком контексте Франция, в отличие от утилитаристской концепции всеобщего интереса, которой придерживается Европейский Союз, в течение более двухсот лет придерживается, так называемой, волюнтаристской концепции. И если первая исходит из понимания общего интереса как суммы частных интересов, в основе которых утилитарный интерес участников экономической деятельности, то волюнтаристская концепция не удовлетворяется временными и рискованными экономическими интересами, не способными в глазах ее сторонников составлять прочную основу общества. Согласно данной концепции, всеобщий интерес выходит за рамки частных интересов и является, прежде всего, выражением общей воли. Именно эта воля возлагает на государство преследование целей, которые являются настоятельно необходимыми для всех индивидов, помимо их частных интересов. По существу, эти концепции отражают разное видение демократии: либеральное, в основе которого индивидуальная свобода, и социальное — основой которого является всеобщий интерес. Исторически, Франция демонстрирует приверженность ко второй концепции, которая определяет юридическую и институциональную систему страны, что в конечном итоге определяет отношение к идее легитимного доверия.

Принцип легитимного доверия, порожденный судебной практикой Европейского союза, похоже, им же будет и похоронен. Брутальная ломка устоявшихся правил (имеющих, казалось бы, безусловный характер), примеры которой дает современная Европа в борьбе против финансового и экономического кризиса, если окончательно не хоронит данный принцип, то, безусловно, подрывает его. Достаточно вспомнить способы разрешения и выхода из кризиса в Греции и, в особенности, в Республике Кипр, где дело дошло, по существу, до экспроприации банковских счетов физических и юридических лиц почти по большевистским образцам. Едва ли уместны в подобных ситуациях рассуждения о легитимном доверии, юридической безопасности. Да и в условиях относительно благополучных несоблюдение принципа юридической безопасности чревато рисками, связанными с недоразумениями, жалобами, судебными тяжбами, способными породить сомнения

² Calmes S. Du principe de protection de la confiance légitime en droits allemand, communautaire et français. Paris. Dalloz. 2001.

в легитимности действий власти. Все это требует, от любого лица причастного к законотворческой работе, предварительной оценки действия предлагаемой правовой нормы.

Очевидно, на это направлена одна из новелл конституционной реформы 2008 г., касающаяся законопроектной работы. Статья 8 Органического закона от 15 апреля 2009 г.,³ принятого в дополнение к ст. 39 Конституции, обязывает Правительство сопровождать любой вносимый в парламент законопроект *исследованием его воздействия*, (*l'étude d'impact*), обосновывающим необходимость принятия нового законодательного акта и последствия его применения.

Впервые понятие «исследование воздействия» применительно к реализации законодательных положений было введено законом № 76-629 от 10 июля 1976 г. о защите природы. Статья 2 закона обязывала проведение комплексного исследования перед работами по обустройству, сооружением новых объектов, которые своими размерами или воздействием на окружающую среду могут нанести ей ущерб. Термин «исследование воздействия» используется для обозначения пояснительных документов, сопровождающих законопроекты и проекты декретов, был введен в правовой лексикон исполнительной власти циркуляром Премьер-министра от 26 июля 1995 г. о подготовке и проведении реформы государства и публичных служб. В *циркуляре Премьер-министра от 21 ноября 1995 г. об эксперименте в части исследования воздействия*⁴, «что в отличие от изложения мотивов или презентационных докладов, «исследование воздействия закона» должно содержать точный анализ ожидаемых преимуществ и множества случайностей, подстерегающих законодательный акт». *Циркуляр Премьер-министра от 26 января 1998 г. об исследовании воздействия проектов законов*⁵ уточняет, что «цель исследования воздействия состоит в том, чтобы а priori оценить административные, юридические, социальные, экономические, бюджетные последствия намеченных мер и аргументировано убедиться в том, что заранее оценена вся совокупность последствий публичного решения». Далее. Рядом рабочих групп (Б. Лассера, Д. Манделкерна) определены критерии, методология и иные требования к исследованию воздействия закона. Требование иссле-

дования последствий действия закона не распространяются на проекты конституционных законов, финансовые законопроекты, законопроекты о финансировании социального страхования, проекты программных законов, законопроекты о продлении кризисных состояний, а также проекты ордонансов, принимаемых в порядке делегированного законодательства.

В «исследовании воздействия» закона Правительство излагает преследуемые цели, мотивы принятия нового законодательства, состояние правового регулирования в указанной области, связь законопроекта с европейским правом, дает оценку экономических, финансовых, социальных и экологических положений проекта, способы его применения, а также последствий его реализации (ст. 8 закона). Требования, предъявляемые к данному документу, детально описаны в информационном докладе о критериях и контроле исследований воздействия, сопровождающих законопроекты, представленном Национальному собранию депутатами К. Гоасгюаном и Ж. Малло от имени Комитета по оценке и контролю публичной политики⁶. Любое лицо может ознакомиться с исследованием последствий рассматриваемого законопроекта на сайте Национального собрания и высказать свои замечания и предложения, которые передаются ответственным депутатам-докладчикам и могут быть представлены в обобщенном виде в приложении к докладу об исследовании воздействия закона.

Таким образом, идея сопровождения законопроектов исследованием воздействия их реализации, по существу, рождена и получила свое воплощение в недрах Правительства. Но если ранее эта деятельность носила факультативный характер, то с принятием Органического закона от 15 апреля 2009 г. она становится обязательной. Безусловно, все это направлено на усиление качества закона, а, в конечном счете, на укрепление юридической безопасности.

Традиционно, к факторам риска нарушения юридической безопасности относят: умножение законодательных норм; их чрезмерная сложность; ненадежный, непоследовательный, нечеткий (неудобочитаемый), а также ненормативный характер положений некоторых законов; обратная сила законов, наносящая чрезмерный вред устоявшимся отношениям. Отслеживание данных рисков в первую очередь входит в задачу *законодательной власти*, которая при принятии закона должна оценить опасные последствия новой правовой нормы с точки зрения различных критериев. В их числе называются: суверенность законодателя, преследую-

³ Loi n° 2009-526 du 12 mai 2009 de simplification et de clarification du droit et d'allègement des procédures // Journal Officiel du 13 mai 2009 page 7920.

⁴ Circulaire du 21 novembre 1995 relative à l'expérimentation d'une étude d'impact accompagnant les projets de loi et de décret en Conseil d'État // Journal Officiel du 1 décembre 1995 page 17566.

⁵ Circulaire du 26 janvier 1998 relative à l'étude d'impact des projets de loi et de décret en Conseil d'Etat // Journal Officiel du 6 février 1998 page 1912.

⁶ Rapport d'information au nom du comité d'évaluation et de contrôle des politiques publiques sur les critères de contrôle des études d'impact accompagnant les projets de loi. 2009. Bibliothèque des rapports publics — La Documentation française.fr

щего общее благо и всеобщий интерес; комплексность рассматриваемого объекта регулирования и затрагиваемых им общественных связей; этические требования; последствия с точки зрения безопасности соответствующих организаций или систем; способность адресатов правового акта вникнуть в его контекст и оценить его значение.

Особое место в этой деятельности отводится *Комитету по оценке и контролю публичной политики* Национального собрания — новому структурному подразделению нижней палаты Парламента. Комитет по оценке и контролю публичной политики был создан в 2009 г. по инициативе Председателя Национального собрания. Комитет призван преодолеть ограниченность постоянных комиссий в вопросах, которые носят комплексный характер. Статус Комитета определяется положениями регламента Национального собрания, которые прошли цензуру Конституционного совета на предмет соответствия Конституции. В Комитет входят девятнадцать членов по праву занимаемой должности: председатель, которым является Председатель палаты; председатели восьми постоянных комиссий и комиссии по европейским делам; генеральный докладчик комиссии по финансам; председатель или первый вице-председатель парламентской службы по оценке научных и технологических альтернатив; председатель парламентского представительства по правам женщин и равенства шансов между мужчинами и женщинами; председатели партийных групп. В его состав также входят шестнадцать депутатов, назначаемых партийными группами, в количестве, отражающем политическую конфигурацию палаты. Учитывая преобладание представителей большинства среди членов по праву, из пятнадцати назначаемых членов десять представляют оппозицию, и пять — большинство.

На Комитет возлагается решение трех основных задач. *Во-первых*, проведение работы оценочного характера по межотраслевым вопросам по собственной инициативе или по требованию постоянной комиссии. Участие оппозиции в его работе предусматривается ежегодной программой Комитета. Это выражается в том, что каждая партийная группа может подготовить оценочное исследование. Кроме того, каждое исследование представляется двумя докладчиками, один из которых — от оппозиции. При подготовке доклада докладчики опираются на службы Собрания, постоянный секретариат Комитета, секретариаты постоянных комиссий. К работе Комитета могут привлекаться внешние эксперты Собрания, а также Счетная палата, которая, согласно ст. 47-2 Конституции, оказывает содействие Парламенту в его контрольной деятельности и должна «оценивать все направления деятельности органов власти в интересах населения».

Во-вторых, Комитет по просьбе председателя комиссии, куда направлен правительственный законопроект, или Председателя Собрания может дать заключение на доклад по исследованию последствий принимаемого закона, которое сопровождает законопроект. Комитет также вправе дать оценку внесенных поправок к законопроекту по просьбе их авторов и с согласия председателя постоянной комиссии.

В-третьих, Комитет призван играть роль «сторожевой башни» (*tour de contrôle*) Национального собрания в его оценочной и контрольной деятельности. В этом качестве он может представлять свои рекомендации информационным службам, создаваемым комиссиями, или Конференции Председателей, координировать подготовку повестки дня и проведение ежемесячной недели публичных заседаний, посвященных в приоритетном порядке вопросам оценки и контроля.

Позиция Конституционного совета. Между тем, теми же недугами, что и нормы обычного закона, поражены и конституционные нормы. «Конституция все больше и больше перенимает черты обычного закона, в частности, в том, что касается недостатков и сложности её редакции», справедливо отмечает проф. Пьер де Монталиве и проводит весомые аргументы в пользу своей позиции.⁷ Действительно, современных французов трудно упрекнуть в особо трепетном отношении к действующей конституции. Во всяком случае, то, что она для них не «священная корова», можно судить по следующим цифрам. Из 92 статей Конституции 1958 г. только 32 не подверглись изменениям. 15 статей были отменены, 62 подверглись изменениям большей или меньшей степени важности, иногда неоднократно, в конституцию была введена 31 новая статья, она увеличилась с 92 до 108 статей. Французские специалисты скрупулезно подсчитали, что конституция серьезно «пополнила» от 6661 (а если не считать переходные положения — 6216 слов) до 11 125 слов или от 35 738 знаков до 60 859.⁸

Довольно интенсивным конституционным правотворчеством отмечены и 2000-е годы. Начиная с 2000 г., было принято 10 конституционных законов⁹. Только

⁷ Pierre de MONTALIVET. La dégradation de la qualité de la norme constitutive sous la V République // *Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger*. 2012. № 4 page 925-946.

⁸ В сравнении: Конституция США 1787 г. содержит 4380 слов, и только 27 поправок за более чем 220-летнюю историю.

⁹ Конституционные законы: № 2000-64 от 2 октября 2000 г. о продолжительности мандата президента Республики; № 2003-267 от 25 марта 2003 г. о европейском мандате на арест; № 2003-276 от 28 марта 2003 г. о децентрализованной организации Республики; № 2005-204 от 1 марта 2005 г. об изменении раздела XV Конституции; № 2005-205 от 1 марта 2005 г. относительно Хартии окружающей среды; № 2007-

последним конституционным законом № 2008-724 от 23 июля о модернизации институтов V Республики были изменены 39 статей Конституции, введены 9 новых статей, отменены 3 статьи предыдущих конституционных законов. К лету 2013 г. планируется принятие еще четырех конституционных законов: о судебной ответственности Президента Республики и членов Правительства; о Высшем совете магистратуры; о несовместимости, применяемой к осуществлению правительственных функций, и о составе Конституционного совета; о социальной демократии. Впрочем, все это едва ли дает основание говорить о принципиальном пересмотре действующей конституции, изменении ее базовых положений.¹⁰ Тем не менее, эта деятельность имеет и другую сторону, которую трудно отнести к позитиву. Частые изменения конституции дают основания для утверждений об инфляции конституционных норм: «за фасадом стабильности самой Конституции более чем за пятидесятилетие ее действия скрывается нестабильность норм, ее составляющих, новая форма «прерывистости конституционного права» (по словам Ж. Веделя)», — отмечает цитируемый ранее П. Монтевеле¹¹.

В результате многочисленных конституционных реформ современная французская Конституция представляет во многом конгломерат плохо связанных между собой норм. Более того, основной закон наполняется фразеологией более уместной для деклараций, философских и политических тезисов, чем для конституции. Яркий пример тому являет Хартия окружающей среды, ставшая составной частью Конституции. Действительно, «будущее и само существование человечества неотделимо от его естественной среды», «окружающая среда является общим достоянием человеческих существ», «человек оказывает усиливающееся влияние на условия жизни и собственную эволюцию», — при всей своей правильности, эти слова подходят скорее политическому митингу или программе экологического движения, чем конституции¹². Впрочем, не все авторы разделяют данную позицию. Некоторые считают, что требование нормативности в том виде, в котором

237 от 23 февраля 2007 г. о дополнении ст. 77 Конституции; № 2007-238 от 23 февраля 2007 г. об изменении раздела XI Конституции; № 2007-239 от 23 февраля 2007 г. относительно запрета смертной казни; № 2008-103 от 4 февраля 2008 г. об изменении раздела XV Конституции; № 2008-724 от 23 июля 2008 г. о модернизации институтов V Республики.

¹⁰ О конституционных реформах во Франции до 2000 г. см: Конституции государств Европы (Вводная статья А.Н. Пилюпенко к Конституции Французской Республики). М., 2001. Т. 3. С. 410.

¹¹ Pierre de MONTALIVET. Op. cité, page 927.

¹² Op. cité, page 936.

оно применяется к закону, не может применяться к конституции, поскольку это не только юридический, но также политический и идеологический акт¹³. Впрочем, и закон — это не только юридический акт...

Возвращаясь к позиции Конституционного совета, следует отметить, что в своих решениях, он, прямо не используя понятие юридической безопасности, тем не менее, раскрывает его основные элементы. К ним относятся: *ясность, доступность, понятность законов; запрет использования законодателем ненормативных предписаний*. «Успешное поощрение Конституционным советом кодификации и упрощения (права) составляют отныне свидетельства прогрессивной конституционализации требования юридической безопасности», — отмечает французский исследователь А.-Л. Валембуа¹⁴.

В решении Конституционного совета № 49-421 DC от 16 декабря 1999 г. признается конституционная ценность «доступности и понятности закона». Совет подтверждает данный подход при рассмотрении финансового закона на 2006 г. В своем решении № 2005-530 DC от 29 декабря 2005 г. он признал противоречащей Конституции ст. 78 проекта финансового закона относительно общего потолка налоговых льгот по причине ее чрезмерной сложности, что не может быть оправдано даже мотивом всеобщего интереса¹⁵.

Весьма показательна позиция Конституционного совета в отношении *нормативности закона*. Она эволюционировала от практически игнорирования им ненормативных положений актов законодателя, по причине их «неоперабельности», до признания, по существу, их неконституционности. В своем решении № 2004-500 DC от 29 июля 2004 г. по поводу органического закона о финансовой автономии территориальных коллективов Совет высказал свое намерение подвергать цензуре, как он выразился, «законодательные нейтроны», т.е. ненормативные предписания в контексте юридической безопасности. Свое обещание Совет вскоре выполнил. В решении № 2005-512 DC от 21 апреля 2005 г. относительно ориентационного и программного закона о будущем школы Совет отметил, «что назначение закона состоит в формулировании норм права, и что закон должен быть облачен в нормативное содержание». Отныне предписания, лишённые нормативного характера, считаются противоречащими Конституции.

¹³ M.F.-R. Stefanni, L.Gay, J.Pini. Autour de la qualité des normes. Actes du colloque d'Aix-en-Provence des 24 et 25 octobre 2008. Bruxelles. 2010. Page 49.

¹⁴ Anne-Laure VALEMBOS. La constitutionnalisation de l'exigence de sécurité juridique en droit français // Cahiers du Conseil constitutionnel n° 17, mars 2005.

¹⁵ Conseil constitutionnel. Décision n° 2005-530 DC du 29 décembre 2005.

Еще ранее Правительство, как основной субъект правотворческих инициатив во Франции, ужесточило требования к подготовке проектов нормативных актов. Правительственный циркуляр от 30 января 1997 г. «О правилах подготовки, подписания и публикации правовых актов в Журналь офисьель и применении особых процедур, возлагаемых на Премьер-министра», обращает внимание разработчиков законопроектов на строгое соблюдение Конституции и принципов, выработанных Конституционным советом. Проекты не должны содержать положений ненормативного характера. Положения декларативного характера могут иметь место только в мотивировочной части законопроекта. Подчеркивается, что «законы имеют целью разрешать, предписывать и запрещать, учреждать права и обязанности».

Позиция Государственного Совета. В своем докладе за 1991 г. Государственный совет выносит тройное обвинение действующему законодательству: умножение правовых актов, нестабильность правил и деградация нормы. К этой теме Совет возвращается в 2000-е годы. В его докладе 2006 г., в части, посвященной юридической безопасности, указывалось, что данный принцип, «составляет одну из основ правового государства... и состоит в том, чтобы граждане без чрезмерных усилий могли определить, что дозволено и защищено применяемым правом. И дабы достичь этого результата, издаваемые нормы должны быть ясными и понятными, и не должны быть подвержены во времени слишком частым и непредсказуемым изменениям».

К проблеме юридической безопасности Государственный Совет подходит с двух точек зрения: формальной и временной. С точки зрения формальной, юридическая безопасность может быть гарантирована, прежде всего, *качеством закона*. Закон должен быть нормативным, то есть предписывать, запрещать и санкционировать. По этому поводу в докладе подчеркивается, что «ненормативный закон ослабляет необходимый закон, порождая сомнение в реальной эффективности его предписаний». Кроме того, правовая норма должна быть понятной. «Понятность заключается в читабельности, ясности и точности ее формулировок, а также их последовательности», — отмечает Государственный Совет. Следует подчеркнуть, что работы по улучшению качества закона во Франции в последние годы носят не спонтанный и эпизодический, а целенаправленный и комплексный характер¹⁶.

Предсказуемость последствий закона является существенной составляющей юридической безопасности. В этой части Государственный Совет поясняет,

что «принцип юридической безопасности предполагает предсказуемое право и относительную стабильность юридических ситуаций». Речь идет, с одной стороны, об отсутствии обратной силы закона, и с другой — защите приобретенных прав и стабильности юридической ситуации. Отсутствие обратной силы закона рассматривается как одна из основ юридической безопасности. Отказ в обратной силе закона, будучи императивом в уголовном праве и в части финансовых санкций, в других отраслях права допускается как исключение и только по мотивам всеобщего интереса (позиция Конституционного совета). Что касается защиты предоставляемых прав и стабильности юридических ситуаций, равновесие между ними может быть достигнуто при соблюдении требования юридической безопасности, с одной стороны, и необходимостью уважения законности, — с другой. Это уже позиция Государственного Совета.

В заключение следует отметить, что утверждение юридической безопасности в качестве принципа права выступает как реакция на угрозы правовой системе, в особенности, ее основе — закону (выразителю общей воли народа согласно Декларации прав человека и гражданина 1789 г.). Проблема качества закона на фоне деградации не только законодательных, но и конституционных положений осознается не только парламентом, но и, очевидно, в гораздо большей степени, теми, кто призван их оценивать и толковать (Конституционный совет), исполнять (Правительство) и применять (Государственный совет). Не случайно наиболее остро проблема юридической безопасности ощущается в структурах исполнительной власти. Государственному Совету, как советнику Правительства (а с 2008 г. и парламента), а также в качестве высшей судебной инстанции административной юстиции выпала задача формулирования и отстаивания принципа юридической безопасности как дополнительной скрепы французской правовой системы. Заметим, что двойственность положения Государственного Совета определяет некоторую двусмысленность его позиции. Действительно, в качестве эксперта исполнительной и законодательной власти он призван обеспечить юридическую безопасность, а в качестве судебной инстанции его задача — защитить граждан от последствий закона, не отвечающих ее требованиям, и, в известной степени, пожинать плоды своей деятельности как эксперта. В целом, можно констатировать, что в обеих ситуациях его позиция носит активный характер, и с выпавшей на него ролью гаранта юридической безопасности он, в большей или меньшей степени, справляется.

¹⁶ См: Пилипенко А.Н. Франция: еще раз о качестве закона // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013 г. № 2 (39).

Библиографический список:

1. Loi n° 2009-526 du 12 mai 2009 de simplification et de clarification du droit et d'allègement des procédures // Journal Officiel du 13 mai 2009 page 7920.
2. Conseil constitutionnel. Décision n° 2005-530 DC du 29 décembre 2005.
3. Circulaire du 21 novembre 1995 relative à l'expérimentation d'une étude d'impact accompagnant les projets de loi et de décret en Conseil d'État // Journal Officiel du 1 décembre 1995 page 17566.
4. Circulaire du 26 janvier 1998 relative à l'étude d'impact des projets de loi et de décret en Conseil d'Etat // Journal Officiel du 6 février 1998 page 1912.
5. Rapport d'information au nom du comité d'évaluation et de contrôle des politiques publiques sur les sur les critères de contrôle des études d'impact accompagnant les projets de loi. 2009. Bibliothèque des rapports publics-La Documentation française.fr.
6. Sophie BOISSARD. Comment garantir la stabilité des situations juridiques individuelles sans priver l'autorité administrative de tous moyens d'action et sans transiger sur le respect du principe de légalité ? Le difficile dilemme du juge administratif (Dossier: Le principe de sécurité juridique)-décembre 2001.
7. Anne-Laure VALEMBOIS. La constitutionnalisation de l'exigence de sécurité juridique en droit français // Cahiers du Conseil constitutionnel n° 17, mars 2005.
8. Jean-Guy HUGLO. La Cour de cassation et le principe de la sécurité juridique-Cahiers du Conseil constitutionnel n° 11 (Dossier: Le principe de sécurité juridique)-décembre 2001.
9. Bertrand MATHIEU. Réflexions en guise de conclusion sur le principe de sécurité juridique // Cahiers du Conseil constitutionnel n° 11 (Dossier: Le principe de sécurité juridique)-décembre 2001.
10. Bertrand MATHIEU. Le principe de sécurité juridique (Avant-propos)-Cahiers du Conseil constitutionnel n° 11 (Dossier: Le principe de sécurité juridique)-décembre 2001.
11. François LUCHAIRE. La sécurité juridique en droit constitutionnel français // Cahiers du Conseil constitutionnel n° 11 (Dossier: Le principe de sécurité juridique)-décembre 2001.
12. Jean-Pierre PUISSOCHET, Hubert LEGAL. Le principe de sécurité juridique dans la jurisprudence de la Cour de justice des Communautés européennes // Cahiers du Conseil constitutionnel n° 11 (Dossier: Le principe de sécurité juridique)-décembre 2001.
13. Serge LASVIGNES. Sécurité juridique et qualité de la réglementation: quelques considérations pratiques // Cahiers du Conseil constitutionnel n° 11 (Dossier: Le principe de sécurité juridique)-décembre 2001.
14. Michele De SALVIA. La place de la notion de sécurité juridique dans la jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme // Cahiers du Conseil constitutionnel n° 11 (Dossier: Le principe de sécurité juridique)-décembre 2001.
15. M.F-R. Stefanni, L.Gay, J.Pini. Autour de la qualité des normes. Actes du colloque d'Aix-en-Provence des 24 et 25 octobre 2008. Bruxelles. 2010. Page 49.
16. Pierre de MONTALIVET. La dégradation de la qualité de la norme constitutive sous la V République // Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger. 2012. № 4 page 925-946.